Друзям и похода в Хиву — 11 января 1840

Category: Kitapcy,Ýol ýazgylary
написано kitapcy | 24 января, 2025
Друзям и похода в Хиву — 11 января 1840 ПИСМЬМО ДАЛЯ В.И.

ДРУЗЯМ ИЗ ПОХОДА В ХИВУ — 11 января 1840

11-го. Вчера, поздненько, сделано было окончательное распоряжение о непременном выступлении. У укрепления осталось много сена; можно бы было прокормить ночью верблюдов и выступить сегодня в порядке, но сбор пробили в час и вскоре начали выступать. Всего приходилось пройти нам до ночлегу версты две, но давно уже смерклось, как, от беспорядку и излишнего порядка (то и другое одинаково неудобно) сотни вьюков и верблюдов лежали еще на месте и сотни валялись растянувшись на целом пути. Таким образом мы ныне поверяем и считаем верблюдов и держим их со времени пригона с пастбища двое суток тощаком. Если так будем идти, то не дойдем; в этой печальной истине я вчера только, с сокрушенным сердцем, должен был убедиться. Но в этом случае погубят нас не морозы, не снега, не трудность пути, а погубят две крайности: одна лежит по одну сторону, другая по другую сторону порядка, этой души всякого дела. Надобно во всем этом винить случай, трудность и новизну дела, трудность управления частями и целым и сотни неустраняемых помех. Довели, например, главного начальника до того, что он хочет кинуть все, весь обоз свой и, по собственным словам его, записаться в солдатскую артель: такой недостаток, говорят, в верблюдах; а между тем вдруг оказываются их сотни лишних под юлламами и разною дрянью возчиков-Кайсаков. Ну, полно об этом; много будете знать, скоро состареетесь…. Но говорим о другом. Папа Пий VII-й вздумал угостить Эверсмана и других сопутников кофеем и сказал своим языком казаку: там слышь, лежит в бутылке кофе, сделай. Казак сварил кофе, принес его, гости стали наливать, положили

и сахару, прибавили сливок вкус, говорят, довольно странный и совсем не кофейный; нюхают, прихлебывают наконец приказывают принести бутылку, и оказывается, что козак сварил кофе из сухой ваксы….

Да, безначалие худо, а многоначалие мало лучше. Это то же многоженство. В.А. остался еще на время в укреплении. Начальники колонн были при выступлении: Циолковский, Кузминский, Толмачев и Мансуров; на место последнего поступил давно уже Молоствов; к Кузминскому в колонну отправился, еще с Эмбы, генер. Толмачев. У нас в колонне междуцарствие. Ушли колонны: Бизянова и Кузьминского, и за нами выступает Геке. Снег глубок, почти по колени, кормы покрыты, а верблюд кормится только тем, что сверх снегу; он не может разгребать снег мягкими перстами своими и пяткой, как лошадь копытом. Я несколько раз говорил, еще во время стоянки вашей на Эмбе, что по нынешнему состоянию верблюдов необходимо уменьшить вьюки; теперь, кажется, опыт заставит приступить к пересыпке провианта для уменьшения тяжести. Не дай только Бог оттепели тогда беда; морозы снова приударят, и снега покроются черепом: вся скотина пропала; ноги верблюдам подрежет, а корму нет тогда вовсе. Теперь идем рядами, нитками, рядов в пять, глубокими тропинками, протоптанными передовыми верблюдами; как верблюд оступится в глубокий снег, с жесткой тропы, так и полетит и уже редко встает. Вьюки пригнанные здесь, в укреплении, сделаны дурно, не впору, ни по седлу, ни по верблюду, сваливаются, душат верблюда: очень естественно, этот род вьюченья с кляпами, очень хорош, если пригнать тщательно каждый вьюк отдельно; в противном случае не годится, а гораздо лучше вьючить по киргизски, с завязкой. Об этом докладывал я, когда только узнал, что делаются в укреплении вьюки; дело кончилось беседою, а теперь беда. О Хивинцах ни слуху, ни духу. Лошади все в отличном теле, как были выкормлены в Оренбурге. Вынеси Господь нас на Усть-Урт; там дойдем, даст Бог; снега не могут быть там глубоки, как здесь. По сю пору офицеры у нас все здоровы, что будет вперед!

В укреплении жгли мы, и гарнизон частию, башкирские телеги, их остались тут тысячи; а если б вы видели, сколько тут брошено железа, шин, рваней, право страх сказать: вся степь или вернее весь лагерь завален. Вчера, 13го, последовал приказ о назначении Циолковского командующим колонной вместо захворавшего Молоствова. Сегодня опять считали верблюдов, дневка; так считали, никак, сынов израилевыхь в пустыне. Кули, благодаря Бога, пересыпают. Вчера я было со всем разклепался, сегодня мне хорошо, только поясница болит; но это болезнь на походе скучная, да не опасная. Вчера сидели мы все пятеро в юлламе своей вкруг огонька, и Л. нас ужасно насмешил и распотешил. В чайнике нашем была водка; выливши ее, мы положили в него снегу, чтобы выполоскать, и поставили на огонь. Л. ничего этого не зная взвыл по верблюжьи и зарычал львом, когда голубое пламя внутри чайника стало пробегать по снегу. Мы с своей стороны отвечали преспокойно, что это не диво и что здешний снег всегда горит. Ist es moeglich? Ware es moeglich? Das ware doch des Teufels словом, у нашего ученого ум за разум зашел; он начал доказывать, что в снегу могут находиться горючия частицы щелока, и тому подобное, выскочил сломя голову из юлламы, ухватил, как вдохновенно беснующийся, ком снегу и поднес его к огню но снег не загорался; решено было, в общем собрании, что снегом топить нельзя, а надо запасаться дровами. Смешной случай этот напомнил мне другой, подобной анекдот, виденный и слышанный мною у старика Паррота; он показывал нам какой-то физический опыт и указал всем на железную трубочку, из которой вода должна ударить; начал качать, качает, качает воздух шипит, а воды ни капли. Старик обошел насос со всех сторон, осмотрел его, удивлялся, но счел наконец обязанностию объяснить ожидающим развязки ученикам причину неожиданного явления, и прочел очень ученое слово о барометрических, термометрических и игрометрпческих влияниях на насосы. Не успел однакоже кончить его, когда рябой и кривой прислужник его, знаменитый Кристьян, перебил его преспокойно, заметив, что вода еще не налита. На дневке сегодня поиграли мы с Коваленским и Сафоновым не много в шахматы, но они оба слабеньки. Между тем другие поднесли Л. баранью башку, уверяя

его, что это голова дикого осла, найденная на древнем поле сражения. Хорунжий Мулла-Нур между тем препоясывал чресла свои мечем-кладенцем, чтобы явиться к новому начальнику, отцу и командиру своему.

В. ДАЛЬ. Ýol ýazgylary